

Содержание

Предисловие

Введение

Часть I. Язык науки: онтология и эвристика

Глава 1. Язык и предмет науки

Глава 2. Взаимодействие метаязыка и метаречи

Глава 3. Функциональный стиль общенаучного языка как аспект метаязыка

Часть II. Категории и понятия языкознания в металингвистическом освещении

Глава 1. О метаязыке исследований в области фонетики-фонологии и морфологии

§ 1. Фонетика-фонология

§ 2. Морфология

Глава 2. Методологические основы изучения слова

§ 1. Значение как внутренняя (семантическая) сторона слова

§ 2. О метаязыке семантических исследований

Глава 3. Методологические проблемы синтаксиса как науки о построении речи

§ 1. Основные вопросы синтаксиса в отечественном и зарубежном языкознании

§ 2. Метаязык синтаксиса и вопросы теории языка

Часть III. Вопросы английской филологии в металингвистическом освещении

Глава 1. Английская фонологическая традиция и ее метаязык

Глава 2. Вопросы фонетики и фонологии в отечественной англистике

Глава 3. О метаязыке английских исследований в области грамматики современного английского языка

Глава 4. Термины и понятия в области изучения полифункциональных слов в английском языке

Заключение

Приложение. Вопросы международного научного общения на основе английского языка

§ 1. "Language for Specific Purposes" -- "язык для специальных целей"

§ 2. "English for Specific Purposes": анализ через синтез

Примечания

Список использованной литературы

Предметный указатель

Предисловие

Бурное развитие научного знания и расширение возможностей новых технологий в современном мире привлекли внимание ученых разных специальностей к вопросам языка науки. Все большая

дифференциация научных исследований явилась причиной более мелкого дробления языков и диалектов, используемых как средство научного общения, причем каждый из них совершенствовался по мере развития соответствующей научной дисциплины. В то же время взаимодействие различных наук привело к возникновению многочисленных новых понятий и терминов, нередко находящихся на границе смежных областей. Чрезвычайно возросло число новых школ и направлений. Все это обусловило тот факт, что проблемы языка науки приобрели в последнее время особую остроту: стала очевидной зависимость терминов и понятий от системы взглядов и представлений, свидетельствующих об общей методологической позиции исследователя как "носителя" определенного мировоззрения.

Язык научного общения как средство формирования мысли (необходимое звено в процессе познания) имеет мировоззренческую направленность. Наиболее полно и последовательно это свойство проявляется в гуманитарных науках, в частности в языкознании. Хотя метаязык языкознания уже в значительной степени изучен в том, что касается собственно лингвистической терминологии и общенаучного языка, метаязык как средство научного общения, а также метаязык в его методологическом аспекте еще не подвергался специальному исследованию.

Вследствие существенных методологических расхождений между различными направлениями и школами план выражения понятий и категорий языкознания оказывается чрезвычайно сложным. Изучению языка лингвистической науки как методологически обусловленного метаязыка, находящегося в тесной зависимости от концептуальной базы данного направления исследования, и посвящена настоящая работа. Описание языка научного общения и терминологии опирается на методы научной текстологии, позволяющие рассмотреть реальное функционирование терминологических единиц в текстах и в целом -- в контексте научного общения.

Основная задача автора заключалась в том, чтобы привлечь внимание исследователей к особой методологической ориентации терминологического языка лингвистики. В зависимости от того, как решается вопрос о предмете языкознания, о самой природе языка, метаязыки отдельных направлений могут быть едиными в плане методологии, при всем их различии на уровне конкретных единиц метаязыка, или могут существенно различаться именно методологически, следствием чего являются трудности в установлении контактов между учеными, поскольку в этом случае нарушается основа научного общения в виде единого метаязыка.

Различие общетеоретических и методологических положений, лежащих в основе различных школ и направлений в современном языкознании, требует разработки такого подхода к метаязыку лингвистики, который мог бы охватить всю сложность и многообразие естественного языка.

Монография состоит из трех частей, Приложения и Списка использованной литературы. В первой части "Язык науки: онтология и эвристика" определяются онтологические характеристики метаязыка, представляющие собой проявление тесной связи метаязыка с языком-объектом. Обосновывается необходимость изучения метаязыка в соответствующем метаречевом контексте, а также определяются основные этапы в разработке метаязыка языкознания как средства формирования категорий и понятий данной научной области.

Вторая часть работы "Категории и понятия языкознания в металингвистическом освещении" содержит анализ материала, относящегося к различным областям языкознания. Для обоснования общего направления исследования дается характеристика мета языковых систем, используемых различными направлениями в языкознании (русское языкознание, дескриптивная лингвистика, глоссематика, неогумбольдтианство, трансформационно-генеративная грамматика), в первую очередь как отражение исходных методологических положений.

В части третьей "Вопросы английской филологии в металингвистическом освещении" исследуется вопрос о том, как в плане методологии научного общения могут быть рассмотрены такие разделы английского языкознания, как фонология и грамматика.

В Приложении в центре внимания находятся проблемы методологии международного научного общения на основе английского языка. Наряду с рассмотрением принципов построения "языка для специальных целей" разрабатывается методика "анализа через синтез" как одно из направлений текстологии научной речи, имеющее непосредственный выход в практику преподавания английского языка.

Материалом исследования послужили тексты, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных языковедов. В пределах одного исследования было бы невозможно дать исчерпывающее описание вопросов, связанных с терминологией каждого отдельного раздела языкознания, поэтому представленный материал изучается прежде всего в плане его методологической значимости. В центре внимания находятся вопросы методологии языка науки в связи с задачами научного общения.

В Список литературы включены лишь основные работы, использованные автором в ходе исследования.

Автор благодарит коллектив кафедры грамматики и истории английского языка МГПУ, д-ра филол. наук, проф. М. Я. Блоха и д-ра филол. наук В. З. Панфилова за ценные замечания, высказанные при рецензировании работы.

Автор

Введение

На рубеже нового тысячелетия все большее внимание в лингвистической литературе уделяется проблемам языка науки как особого функционального стиля и особого разряда языковых средств. Это связано, прежде всего, с прогрессом научного знания, возрастанием сложности научных исследований, развитием новых самостоятельных направлений.

Как известно, категории и понятия языкознания, выступающие как результат обобщения реальных фактов языка и речи, закрепляются в соответствующем метаязыке. Особенно остро вопрос о создании оптимального "языка" как основы научного общения встает в гуманитарных науках, которые в наибольшей степени зависимы от методологических предпосылок исследования.

Язык лингвистической науки (иначе, метаязык языкознания) определяется как "язык второго порядка", т.е. как особая семиологическая система, которая используется тогда, когда говорят о языке же. Естественный человеческий язык при этом выступает как язык-объект, различные свойства которого являются предметом языковедческого исследования.

Вопрос о том, как можно пользоваться принципиально одной и той же семиологической системой для того, чтобы передавать информацию об окружающем мире, о всевозможных экстралингвистических явлениях, с одной стороны, и говорить об объекте, имеющем тождественную природу (т.е. о языке) -- с другой, обсуждался на протяжении долгого времени и с разных методологических позиций. Различные философские направления, исходя из их общей методологии, трактуют вопрос о соотношении метаязыка и языка-объекта по-разному. Так, согласно концепции Р. Карнапа, всякая наука и есть язык этой науки. Подобные доводы обычно обуславливаются положениями позитивизма о непознаваемости мира, о том, что действительность не существует вне нашего сознания. Напротив, позитивизм дескриптивной лингвистики основывается на чисто эмпирическом понимании языкознания как науки, сущность которой составляет описание лишь непосредственно наблюдаемых речевых данных, своеобразное "talking about talking".

Вместе с тем важное методологическое значение имеет признание единой природы метаязыка языкознания и языка-объекта. Иначе говоря, язык лингвистической науки строится на основе тех же единиц, что и язык-объект. В этом, в частности, заключается его отличие, например, от языка математики. Предметом математики являются количественные отношения объектов действительности, которые описываются в терминах абстрактно-логических обозначений. Напомним, что в отличие от наук, построенных на опыте, математика в своем первоначальном значении -- это "чистая", теоретическая наука. Отвлеченный характер самого объекта исследования математики (чисел и отношений между ними) требует обращения к искусственным символическим языкам как средству отражения соответствующих абстрактных объектов. В то же время методология математики не допускает смешения ее метаязыка с реальным предметом изучения. Что же касается предмета языкознания -- естественного языка, -- то его адекватное описание может быть достигнуто также на основе естественного языка, отражающего в наиболее полной мере сложность и многообразие реальной речевой действительности.

Метаязык, выступающий как предмет металингвистики, представляет собой сложное явление, которое включает в себя в качестве одного из важнейших аспектов собственно терминологию. Однако понятие метаязыка гораздо шире: метаязык состоит не только из терминов, т.е. слов, воплощающих в наиболее явном виде принцип единства выражения и содержания, но и из разнообразных сочетаний слов, которые используются говорящим при обсуждении тех или иных аспектов лингвистического исследования.

Проблема еще больше осложняется тем, что в основе изучения вопросов метаязыка и метаязыкового общения лежит единство метаязыка и метаречи, которое выявляет специфику различных лингвистических направлений, школ, эпох и т.д. Иначе говоря, метаязык не может быть сведен к замкнутой системе терминов, оторванной от реального метаязыкового общения. Необходимо учитывать, что метаязык языкознания имеет тенденцию распадаться на диалекты, поэтому при его изучении следует принимать во внимание и особый социально-лингвистический аспект.

Рассматривая вопросы исследования метаязыка, целесообразно прежде всего остановиться на проблемах терминологии и формализации научного знания. Именно эта область оказывается наиболее сложной в методологическом отношении.

Как известно, терминология -- это раздел лексикологии, включающий изучение условно принятой семиологической системы, а не естественного человеческого языка, произвольно используемого для целей коммуникации. Последний является предметом языкознания как части филологии, в то время как разработка различных семиологических приемов для оптимизации терминологических исследований составляет предмет интерлингвистики, одного из разделов семиотики.

Терминология в общетеоретическом плане может рассматриваться как завершающий этап научного исследования. Известно, что чувственное познание посредством ощущений является первичным; оно -- источник всех познаний. Однако это лишь одна из форм или сторон процесса познания. Вторая же сторона заключается в рациональном познании, которое перерабатывает материал ощущений и основано на образовании наиболее общих понятий. Необходимо отметить, что эти понятия становятся операционалистически пригодными (могут быть полезными для дальнейшего развития данной науки) только тогда, когда за ними закрепляются строго определенные слова или словосочетания, если, конечно, как в случае языкознания, метаязык данной области "консубстанционален" с языком -- объектом изучения. Иначе говоря, полученные научные результаты не могут стать достоянием человечества до тех пор, пока движение мысли не достигло такого уровня абстракции, на котором возможно соединение вновь созданного понятия с определенным символом или знаком (словом или словосочетанием, в нашем случае). Таким образом, научный термин, являясь как бы завершающим этапом исследования, представляет собой единицу мета-таксономического уровня, на котором осуществляется метаязыковая систематизация таксономии, полученных при изучении разнообразных языковых фактов. Термины, закрепляемые за соответствующими понятиями, образуют систему второго порядка в отличие от определений этих понятий, выступающих как система первого порядка. Таким образом, терминологическая система может быть представлена как результат многостепенного процесса, на каждой стадии которого возрастает степень упорядоченности терминологического материала, обеспечивающей большую точность описания объекта.

Вполне очевидно, что научная терминология (как и метаязык в целом) может обладать целым рядом несовершенств. Подчас она бывает слишком конвенциональной, иначе говоря, исторически, а не рационально обусловленной, в том смысле, что та или иная историческая случайность привела к утверждению данной терминологической единицы, а не другой. Вместе с тем всякая терминологическая система как раздел семиотики легко поддается сознательному воздействию на нее всех тех, кто пользуется ею как орудием научного познания. Проникнув в

сущность изучаемых явлений, мы постепенно приходим к возможности фиксировать результат, достигнутый мыслью, в том или ином слове (или какой-либо другой единице данной семиологической системы). Здесь возникают уже семиотические проблемы, связанные с оптимизацией данной конвенциональной (семиотической) системы в плане придания ей большей стройности и упорядоченности.

В последнее время широкое распространение получили "формальные репрезентации" ("formal representations"), которые осуществляются посредством сложных обозначений, заимствованных из символической логики. Основная задача исследователя при этом сводится к построению рядов произвольно устанавливаемых логических отношений, а языковой материал понимается лишь как совокупность иллюстраций различных структур и построений, полученных не в процессе анализа конкретных фактов языка, а априорно.

Логический позитивизм, выступающий в языкознании как философская основа конструктивизма, исходит из того, что первичным являются априори данные конструкторы -- понятия о "ненаблюдаемых объектах", которые налагаются на действительность. Подлинно научная теория, с этой точки зрения, не может индуктивно выводиться из изучения объективно существующих фактов, относящихся к данной области знания. Отсюда необходимость априорных символических обозначений. В рамках позитивизма возникает тезис о несоразмерности как научных теорий в целом (поскольку они располагаются в разных интеллектуальных пространствах), так и отдельных терминов (так как их значение определено теорией). В соответствии с этим развивается положение о некумулятивности знания, иначе говоря, об отсутствии преемственности в науке (теория "смены парадигм" Т. Куна).

Как же определяется лингвистическая теория?

В этой связи мы хотели бы прежде всего оговориться, что впредь мы будем избегать термина "лингвистический" в таких сочетаниях, как "лингвистическая теория" или "лингвистические универсалии", поскольку он употребляется как в смысле "языковой", так и в смысле "языковедческий". Иначе говоря, вместо дифференциации, являющейся безусловной функцией каждого термина, в этом слове смешиваются вполне четко различаемые понятия. Так, в частности, в вопросе об универсалиях, т.е. явлениях, присущих всем естественным языкам, правильнее говорить о языковых, а не о лингвистических универсалиях. Соединение в термине лингвистический значений "языковой" и "языковедческий" приводит к тому, что в различных классификациях языковых универсалий смешиваются два плана исследования: собственно языковые явления как универсальные свойства, присущие естественным языкам, и те языковедческие понятия, которые создаются о них в процессе исследования.

Проблема заключается также и в том, что термин "лингвистика" в его современном понимании предполагает наряду с изучением естественных человеческих языков также и работу с искусственными вспомогательными знаковыми системами. Хотя естественный человеческий язык рассматривается нами как особая семиологическая система единиц, связанных определенными правилами их соединения и служащих для передачи информации, методологии исследования естественного языка и искусственных вспомогательных языков принципиально различаются.

Языкознание является гуманитарной наукой, призванной прежде всего изучать то, что реально существует в речевой действительности. Языковедческая теория представляет собой, таким образом, систему научных принципов или идей, отражающую законы развития языка и служащую основой для разработки общих понятий, выводимых из уже освоенного конкретного практического опыта. Так, например, можно говорить о фонологической теории, теории функциональных стилей, теории уровней языка и соответствующих аспектов языковедческого исследования и т.д.

В языкознании большое значение приобретает теоретическое осмысление результатов анализа отдельных фактов языка, так как только таким образом может быть достигнуто познание существенных сторон функционирования языка в речевой действительности. Создание наиболее общих понятий (или категорий) является неотъемлемой частью процесса познания и предполагает различную степень отвлечения от непосредственного "живого" созерцания объектов действительности.

Для углубленного изучения предмета любой науки основным является учение о взаимодействии единичного, особенного и всеобщего. Как писал Ф. Энгельс: "всякое действительное, исчерпывающее познание заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность". Иначе говоря, от менее глубокого суждения мы переходим к более глубокому суждению или суждению всеобщности. Единичное, особенное и всеобщее -- это формы движения понятий, в которых отражаются формы углубления познания объективной действительности.

Объективная действительность состоит из единичных явлений, которые, однако, существуют не изолированно, а в связи друг с другом. Благодаря ряду одинаковых черт и внутренней взаимозависимости единичные явления могут быть объединены на основе общих свойств. Так, например, отдельные словосочетания могут быть объединены на основе их нейтрального или, наоборот, риторически выразительного просодического оформления, что позволяет судить об их более общих свойствах, а именно: передают ли они просто информацию, никак не выделяясь из потока связной речи, или же основаны на функции воздействия и выражают различные дополнительные оттенки значения экспрессивно-эмоционально-оценочного характера. В данном случае просодическое оформление словосочетания предстает перед нами как особенное, а противопоставление функций сообщения и воздействия -- как всеобщее свойство словосочетания, или категория.

Анализ системных отношений в языке представляет собой лишь относительно самостоятельную часть общей методологии языковедческого исследования. Системный подход больше направлен на уже сформировавшиеся объекты действительности, нежели на их диалектические изменения. Как и всякое общее, понятие системы не может охватить всего многообразия реальных форм проявления отдельного или единичного. Поэтому при изучении естественных языков методы системы являются лишь одним из принципов, одной из черт общей методологии. Искусство же языковеда заключается "как в том, чтобы применять методы адекватно природе изучаемых объектов, так и в том, чтобы применять их соответственно потребности исследования (стадии анализа) и своевременно переходить к другим методам и средствам, когда предмет надо изучать

с других сторон". Понятно, что характер исследования определяется его методологией в целом, в то время как отдельным методом определяется лишь "технология" той части исследования, где этот метод преобладает.

Особая роль в языковедческом исследовании принадлежит языковым категориям. С прогрессом научного знания обогащается число и содержание категорий, они все более приближаются к полному и всестороннему отражению объективной действительности. Чем шире разворачивается наша практическая деятельность, наши исследования, тем больше мы узнаем о категориях, о способах их существования.

Важнейшим условием для выделения категорий является противопоставление по крайней мере двух категориальных форм. Это еще раз подтверждает положение о том, что категория есть общее в отдельном. Огромное значение при этом имеет учение о тождестве и различии, согласно которому истинное конкретное тождество несет в себе различие, изменение. По "определению Ф. Энгельса, как и все метафизические категории, "абстрактное тождество годится лишь для домашнего употребления, где мы имеем дело с небольшими масштабами или с короткими промежутками времени; границы, в рамках которых оно пригодно, различны почти для каждого случая и обуславливаются природой объекта..." [204а, с. 530].

Это положение оправдано и для языковедческого исследования. Так, организуя материал определенным образом, трудно обойтись без предварительного деления его по группам, классам и т.д., в пределах которых можно проследить переход одного состояния в другое, процесс поступательного развития, смену одной формы другой и т.п. По выражению Ф. Энгельса, *hard and fast lines* -- абсолютно резкие разграничительные линии -- несовместимы с теорией развития.

На основе таксономического описания предмета (в плане классификации языковых явлений) могут быть выделены категории, которые позволяют проследить потенции развития тех или иных процессов в языке. Так, еще А. М. Пешковский писал: "Когда подходят к частям речи с классификационной точки зрения, естественно стараются разместить все слова языка по тем или иным установленным данной классификацией рубрикам. Это обычно плохо удается, и исследователям приходится либо насильно втискивать некоторые слова в непокрывающие их рубрики, либо придумывать новые, мелкие и не соотносительные с основными рубрики".

Категориальный подход предполагает выделение в языке слов или форм, которые наиболее четко выражают то или иное общее свойство. Все остальные наименее ясные случаи располагаются как бы на периферии категории, как еще не оформившиеся, не выкристаллизовавшиеся к данному моменту, аморфные в категориальном отношении явления.

Методика выделения частей речи на основе грамматических категорий была в дальнейшем развита в работах Л.В.Щербы и А. И. Смирницкого. Причем выяснилось, что только с позиций категорий можно объяснить, например, явление гипостазиса -- перехода языковых единиц из одного лексико-грамматического класса в другой. Естественно, эти процессы происходят по-разному в разных языках. Так, на основе категории репрезентации, сформулированной А. И.

Смирницким для английского языка, можно было начать изучение полифункциональности английских причастий.

Тождество и различие представляют собой нечто истинное как непримиримые противоречия только во взаимодействии, при включении различия в тождество. Языковые категории, основанные на противопоставлении категориальных форм, содержат в себе различие, что дает возможность вывести действительные закономерности функционирования языка. Применение категорий на разных уровнях языковедческого исследования позволяет реально (без упрощения) проследить диалектику различных сторон того или иного явления. Так, мы говорим о единстве фонетики и фонологии, языка и речи, синхронии и диахронии и т.д. Нет ни одного аспекта в исследовании нашего предмета, который мог бы быть изучен вне диалектики. Синтаксис -- это единство коллигации и коллокации (соответственно морфосинтаксической и лексико-фразеологической обусловленности построения речи). Лексикология -- взаимодействие тех отношений, которые возникают между словами как единицами, зарегистрированными в идеографическом словаре, и словами, реально функционирующими в речи. Как бы ни были совершенны инвентари лексем, они не могут дать представления о реальном словоупотреблении без последовательного их сопоставления с тем, что действительно происходит в речи. Отсюда методологические проблемы исследования явлений полисемии, синонимии и т.д.

Если сопоставить различные формы функционирования языка и многообразные сферы человеческой деятельности, использующие данный язык, то становится ясно, что почти все эти сферы общения могут быть предметом не только научного изучения, но и научно обоснованного обучения. Для того чтобы успешно участвовать в той или иной отрасли человеческой деятельности, необходимо усвоить определенную разновидность того или иного языка. Прежде всего необходимо овладеть языком данной сферы человеческой деятельности, усвоить известную систему понятий, при помощи которых люди этой специальности общаются между собой. Таким образом, в реальной языковой практике мы постоянно сталкиваемся с языком как объектом познания. Причем избирается (сознательно или бессознательно) именно та разновидность языка, которая в данный момент времени, в условиях данного языкового коллектива необходима для общения людей.

Вместе с тем у всех народов, имеющих более или менее развитую литературу, существует еще один особый язык, составляющий основу словесно-художественного творчества. В этом случае слова уже не являются лишь средством передачи информации, привычным воспроизведением речевых комплексов. Здесь происходит становление специфического выразительного звучания с особым ритмическим построением текста, с риторическими фигурами, при помощи которых общение людей приобретает совершенно иной характер, чем в сфере обиходного или научного общения.

Изучение словесно-художественного творчества не может ограничиваться чтением и пониманием текста, оно предполагает проникновение в сущность того, что заставляет читателя испытывать те или иные эмоциональные ощущения. Не вызывает сомнения, что на каждой странице художественного текста сообщается определенная информация, но основным в филологическом анализе художественного текста является раскрытие эмоционального воздействия, оказываемого на читателя. Необходимо также учитывать принципиальное различие между словесно-

художественным творчеством и дихотомией "язык -- речь" как предметом научного познания. Хотя в индивидуальной речи постоянно происходит систематизация, обобщение отдельных ее особенностей, которые переходят в язык, приобретая статус языковой нормы, проблема словеснохудожественного творчества занимает здесь совершенно особое место. До сих пор остается неясным, в какой степени высшие формы общения (художественное творчество, поэзия) могут служить предметом обучения.

В отличие от индивидуальной творческой речи, научное общение между людьми, в процессе которого происходит обмен информацией, представляет собой сознательно упорядоченное использование данной семиологической системы. Последнее может быть противопоставлено использованию языка в "естественных" ситуациях общения, например, в регистре "разговорной речи". В подобных случаях (разговорно-бытовой язык) говорящий не стремится точно определить ту разновидность языка, которой он пользуется. Признак особого стиля, или регистра изложения является здесь нерелевантным, так как язык естественно используется говорящим без указания на какую-либо знаковую (семиотическую) его функцию.

Иначе обстоит дело в тех случаях, когда выбор определенной разновидности языка несет в себе знаковую функцию, т.е. является знаком для определенной ситуации общения. Так, метаязыковое общение, содержание которого составляют различные аспекты языковедческого исследования, предполагает употребление совершенно особой, специально созданной для этих целей разновидности языка. Когда речь идет преимущественно о передаче информации (что является основой научного общения), внимание направлено прежде всего на максимальную четкость и точность выражения мысли, что достигается только в процессе активного воздействия на язык в целях его оптимизации. Те или иные произведения речи (устной или письменной) являются уже не просто материалом для анализа, который лингвист должен использовать в своей работе, а представляют собой определенные "образцы", "эталоны" или оптимальные "модели" данной разновидности языка.

Таким образом, под метаязыковым общением понимается использование особой разновидности языка, реализующей коммуникативную функцию, которая заключается в передаче информации о данном научном предмете (т.е. о естественном языке). Эта форма общения может быть эффективной только при условии, что и говорящий, и слушающий владеют метаязыком данной области лингвистического исследования.

В этой связи возникает вопрос о внутренней стороне научного общения, о самих суждениях и понятиях, которые составляют его содержание. Так, сопоставление философских словарей английских и русских терминов со словарем Карла Баллестрема "Russian Philosophical Terminology" убедительно показывает, что сама понятийная основа философии в трактовке составителей английских терминологических словарей оказывается настолько неоднородной, что между терминами на русском и английском языках уже не наблюдается взаимооднозначного соответствия.

Язык математики (как науки, гораздо в меньшей степени обусловленной социально-идеологическими факторами) представляется более единообразным, что позволяет ученым

однозначно находить эквиваленты иностранных терминов в терминологической системе на своем родном языке. Напротив, метаязык языкознания как общественной науки не может быть сведен лишь к условному коду, реализующему простейшую и наиболее универсальную диадку единства выражения и содержания. Он неизбежно отражает различные методологические направления в развитии лингвистической мысли.

Методология исследования метаязыка отлична от историко-филологического изучения произведений речи на естественном человеческом языке. На определенном этапе развития языкового коллектива возникает иной семиотический подход к явлениям языка, когда происходит активное вмешательство в сам процесс его строительства.

Моделирование естественного языка представляет определенные трудности, так как речь идет не об общении человека с машиной, а об оптимизации языка применительно к общению человека с человеком. Здесь уже иначе ставится вопрос закона знака, лежащего в основе каждой семиотической системы. Если вспомогательный логический язык машины предполагает безусловное соблюдение взаимооднозначного соответствия между содержанием и выражением, то язык как средство научного общения допускает, в определенных пределах, отклонения от этого закона. На основе понимания контекста и намерения говорящего воспринимающий информацию сможет безошибочно определить, в каком значении употреблено то или иное многозначное слово в данном отрезке речи.

Метаязыковое общение характеризуется целым рядом признаков, присущих и другим функциональным разновидностям естественного человеческого языка. Имеется в виду возможность вполне ясного и завуалированного выражения мыслей, стилистического выделения наиболее важных частей высказывания, придания ему особой риторической направленности. Поэтому правило соблюдения закона знака при моделировании языка научного общения претерпевает существенные изменения и предстает уже как требование максимального устранения двусмысленности, достижения наиболее четкой и точной передачи информации. Необходимым условием эффективного научного общения является также соответствие метаязыковых систем говорящего и слушающего ("frames of reference").

Изучение использования речи для передачи научной информации включается в область семиотических исследований. Этой разновидности речи, в отличие от разговорной речи, а также языка художественной литературы, поэзии и т.д., присуща значительно большая канонизация и упорядоченность, что дает возможность не только анализировать, но и моделировать язык научного общения. Однако из этого не следует делать вывод о том, что изучение научной речи целиком основывается на семиотических методах и никак не зависит от методов филологических. Научное общение в широком плане существенно отличается от реализации систем формальных обозначений, так как в основе его лежит язык, "консубстанциональный" с языкомобъектом. Методологически важным в этой связи является тезис о том, что естественный человеческий язык как объект семиотики не может быть приравнен к другим (особенно простейшим, примитивным) знаковым системам.

Наиболее важным в процессе развития и совершенствования метаязыковых систем является унификация метаязыка в методологическом плане, что возможно на базе единой философской концепции, лежащей в основе его разработки.

Методологические проблемы языкознания входят в общий круг (или цикл) философских проблем науки о языке. К последним же следует отнести исследование проявлений в языке наиболее общих законов развития природы, человеческого общества, мышления и познания. Так называемые нетрадиционные направления в языкознании (наиболее последовательные формы структурализма) исходят из положения о языке как совокупности, сети отношений, а языковые единицы рассматриваются как "продукт тех отношений, в которых они находятся в языковой системе, так что их качественная определенность целиком порождается этими отношениями". Следствием такой постановки вопроса является утверждение о том, что язык представляет собой имманентное явление, исследование которого может быть независимо от социальных факторов, а также закономерностей развития человеческого мышления. Отрыв языка от реальности выражается в абсолютизации знаковой природы языка, в распространении принципа знаковости и на такую категорию языка, как языковое значение, поскольку знаковой по своему характеру признается и идеальная сторона (т.е. семантическая сторона, значение) двусторонних языковых единиц.

Понимание языка как системы (или совокупности) отношений, которые в конечном итоге якобы и определяют качественную природу языковых единиц, позволяет говорить об антисубстанционализме или релятивизме как о философских принципах, обуславливающих теоретические построения формалистических направлений в языкознании.

Собственно методологические проблемы языкознания включают прежде всего вопросы, связанные с наиболее общими принципами исследования языка. Основным методологическим вопросом языковедческого исследования является вопрос о том, представляет ли собой язык объективное явление или он лишь формируется исследователем, исходя из системы его взглядов.

Так, в языкознании широко распространен взгляд на природу языка, согласно которому принятая исследователем система описания языка объявляется собственно языком, а выделяемые языковые единицы приобретают ту или иную трактовку лишь как единицы данной метаязыковой системы. В подобных случаях отмечается подмена языка как объективно существующего предмета языкознания метаязыком, лишенным какой-либо связи с объективной действительностью, который порождается исследователем, исходя из его субъективных представлений о языке.

Результаты познавательной деятельности людей, хотя и объективируются в языке, должны рассматриваться как осмысление тех явлений и закономерностей действительности, которые существуют объективно, т.е. независимо от исследующего их субъекта. Иначе говоря, неразграничение того и другого ряда явлений (т.е. явлений действительности) и понятий об этих явлениях, которые возникают как результат познавательной деятельности человека и соответствующим образом объективируются в языке -- нежелательно и недопустимо в методологическом плане.

Другой важнейший методологический вопрос -- это вопрос о критериях истинности научного знания. Формалистические направления в языкознании, а также различные направления структурализма исходят из утверждения, что истинной может быть признана любая теория, любая система описания языка, если она свободна от противоречий и может обеспечить последовательное в логическом отношении изложение принятых теоретических положений. Поскольку язык в трактовке сторонников этих направлений сводится к системе конструктов, созданных самим исследователем, вопрос об адекватности отражения действительности в такого рода исследованиях вообще снимается. Иначе говоря, критерием истинности признается внутренняя непротиворечивость системы описания языка, т.е. насколько последовательно в рамках той или иной теории излагаются исходные предпосылки исследования, насколько логично и непротиворечиво выстраивается система этих предпосылок ("frame of reference").

В этой связи необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что логика, последовательность и непротиворечивость описания являются необходимыми условиями научной работы, которые в большой степени формируют критерии ее истинности. Однако последняя определяется на основе соответствия данного описания объективной действительности, соотнесения его с практикой.

Первостепенной задачей языкознания является изучение языка как объективно существующего явления. Метаязык же служит лишь средством описания естественного человеческого языка и как таковой не может быть оторван от опыта познания закономерностей развития материи языка. Особое значение в этой связи имеет положение о том, что "естественные языки уже включают в себя метаязыки, выработанные для описания языка-объекта, к области которых, например, относится вся лингвистическая терминология (язык, слово, предложение и т.п.), и речь может идти лишь о дальнейшем ее усовершенствовании". Изучение соотношения метаязыка и языка-объекта является, таким образом, той областью, в которой обнаруживаются наиболее тесные связи между современными зарубежными лингвистическими школами и соответствующими методологическими течениями. Отсюда и необходимость рассмотрения концептуального аспекта языка науки, изучения категорий и понятий языкознания как предмета методологического исследования.

Современное языкознание представляется неоднородным в плане тех общих положений, которые составляют основу различных языковедческих теорий и направлений. Особенно важно в этой связи осознать, что дальнейший прогресс в языкознании "может быть достигнут посредством не эклектического объединения всех этих направлений, а критического преодоления свойственных им односторонностей, абсолютизации роли тех или иных лингвистических и экстралингвистических факторов, выявления "рационального зерна" в каждом из них".

По мере возрастания сложности научных исследований, развития контактов между учеными метаязык языкознания все более отчетливо осознается как методологическая проблема. Различные идейные течения в языкознании по-разному решают вопрос о предмете и целях языковедческого исследования. Например, хотя дескриптивная лингвистика и уделяет некоторое внимание собственно материальной стороне языковых единиц, основополагающим для этого направления является тезис о языке как "сети отношений". Если сторонники глоссематики склонны приписывать отношениям смысл "надвещественной реальности", то дескриптивные

лингвисты рассматривают единицы языка как порождение тех отношений, которые возникают между ними в синтагматическом ряду. Именно реляционная трактовка языка, исходящая из определяющей роли этих отношений, сближает такие, казалось бы, различные формы структурализма, как глоссематика и дескриптивная лингвистика.

Таким образом, актуальность разработки методологических проблем метаязыка языкознания определяется необходимостью обоснования анализа метаязыка как системы, которая характеризует мировоззрение использующего ее субъекта. В языкознании, как науке гуманитарной, термины, разрабатываемые в рамках каждой лингвистической школы или направления, оказываются обусловленными общетеоретическими (методологическими) предпосылками исследования. Даже такой, казалось бы, "однозначный" термин, как "лингвистика", по-разному трактуется в зависимости от методологической основы данного направления. Поэтому изучение методологического аспекта метаязыка представляется необходимым как в теоретическом плане, так и в целях оптимизации процесса научного общения.

Об авторе

Наталья Борисовна ГВИШИАНИ

Доктор филологических наук (1985), профессор кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (1989). Автор многочисленных работ в области лексикологии и фразеологии английского языка, а также терминологии, языков для специальных целей, научной текстологии и корпусной лингвистики: "Полифункциональные слова в языке и речи" (1979), "Язык научного общения (вопросы методологии)" (1986 -- первое издание), "Терминология в обучении английскому языку" (1993 -- премия Российского терминологического общества им. Г.О.Винокура -- 1997), "Современный английский язык. Лексикология" (2000, медаль "Лауреат ВВЦ" -- 2001) и др. Президент-основатель Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова (Латеум). Координатор международных проектов в области корпусной лингвистики и преподавания английского языка. Член редколлегии журналов "Филологические науки" и "Corpora" (2006), издаваемого в Эдинбурге (Великобритания).